

Изначально, когда он упрямо решил поставить драгоценную супругу Цинхуан на первое место среди наложниц, это вызвало сопротивление придворных. Ведь драгоценная супруга Цинхуан была дочерью простой семьи, у нее не было влиятельной поддержки. Когда она наконец скончалась, придворные не могли не воспользоваться этим, чтобы снова оказать давление.

Но больше всего Е Чуньюя удивило то, что правый министр, у которого не было родственников в императорском гареме, так активно настаивал на своем. В конце концов, ему пришлось согласиться, что было на руку левому министру.

— Если я не ошибаюсь, драгоценная супруга Шу — твоя тетя? — Е Чуньюй как бы невзначай спросил.

Ци Шэнь слегка нахмурился. Он понимал, что в этом вопросе скрыт подтекст, и с легкой улыбкой ответил:

— Ваше Величество, мои отношения с драгоценной супругой Шу не самые теплые.

— О? — Е Чуньюй понимающе кивнул.

Когда Ци Шэнь прибыл ко двору, он узнал о его положении в семье Ци. Теперь, услышав правду, на его лице появилась улыбка.

— Тебе пришлось нелегко. Но если ты будешь хорошо относиться к Чэньэру, я могу тебе обещать, что императорский дворец не будет тебя обижать.

— Благодарю Ваше Величество, — Ци Шэнь безупречно выполнил все ритуалы.

Услышав это, Е Чуньюй сделал вид, что рассердился, и строго сказал:

— Как ты разговариваешь? Называй меня отцом.

— Хорошо, отец.

Е Чуньюй с улыбкой махнул рукой, давая понять, что Ци Шэнь может уйти.

Ци Шэнь встал, выполнил все ритуалы и вышел.

Е Чуньюй смотрел на его спину и покачал головой. Чэньэр действительно хорошо разбирается в людях. Это настоящий бриллиант. Надеюсь, в будущем он сможет помочь Чэньэру.

Ци Шэнь вернулся в свои покои и увидел, что его супруг мрачно смотрит в окно. Он подошел, взял Е Аньчэня за руку и сказал:

— Лочэнь, все пройдет, поверь мне. Драгоценная супруга не хотела бы видеть тебя таким печальным.

Е Аньчэнь с трудом выдавил улыбку, чтобы успокоить Ци Шэня, но эта улыбка была хуже, чем слезы. Ци Шэнь погладил его по лицу, улыбнулся и сказал:

— Хочешь, мы уедем из дворца, только мы двое, оставим это место интриг и найдем где-нибудь уединенное место?

В глазах Е Аньчэня мелькнуло желание, но его тут же сменила борьба.

— Ашэнь, я очень хочу быть с тобой, но я не могу. Прости. Я хочу остаться во дворце.

Ци Шэнь застыл, пристально глядя на Е Аньчэня, а затем сардонически усмехнулся.

— Лочэнь, ты же говорил, что не интересуешься властью?

— Но Ашэнь, я хочу остаться, я хочу узнать, кто убил мою матушку! Эти никчемные врачи говорят, что она умерла из-за неправильного ухода, но как я могу в это поверить? — Голос Е Аньчэня был резким, словно он пытался скрыть свою растерянность и страх.

Увидев Е Аньчэня на грани безумия, Ци Шэнь нахмурился, резко прижал его к столу и поцеловал, как легкое прикосновение.

— Лочэнь, помни, ты не один, я с тобой. Хорошо, если ты хочешь остаться, я останусь с тобой. Я могу игнорировать интриги дворца, не обращать внимания на то, что в будущем мы можем поссориться из-за твоих наложниц. Сейчас я просто хочу видеть твою улыбку.

— Ашэнь... спасибо, спасибо, — Е Аньчэнь продолжал благодарить, пока постепенно не уснул.

Ци Шэнь с улыбкой покачал головой. Он поднял тело Е Аньчэня. Последние два дня были для него слишком тяжелыми, он имел право и обязанность утешить Е Аньчэня.

Е Аньчэнь проспал до заката. Когда он открыл глаза, на улице уже стемнело. Е Аньчэнь нахмурился и, глядя на Ци Шэня, который что-то писал за столом, спросил:

— Ашэнь, как долго я спал?

— Пять часов.

— Почему ты меня не разбудил? — Е Аньчэнь надулся, как ребенок.

— Хм, — Ци Шэнь усмехнулся, подошел к Е Аньчэню, взял со стола миску с кашей и сел рядом.

— Ты так сладко спал, как я мог тебя разбудить? Ты целый день ничего не ел, наверное, голоден. Я тебя покормлю.

На лице Е Аньчэня появилась счастливая улыбка, и он покорно съел кашу. Закончив, он робко спросил:

— Ашэнь... ты уверен, что эту кашу приготовил дворцовый повар?

Ци Шэнь смутился, посмотрел на Е Аньчэня и пробормотал:

— Что? Не нравится?

— Нет-нет, просто я не ожидал, что дворцовые повара готовят простую кашу. Они обычно готовят кашу с яйцом и мясом, с лотосом и османтусом, с ласточкиными гнездами... — Е Аньчэнь быстро перечислил множество названий каш, глядя на озадаченного Ци Шэня, и смущенно почесал голову.

Он забыл, что Ци Шэнь вырос в скромных условиях... При этой мысли на его лице появилась радость.

— О чем ты так радуешься? — Ци Шэнь смущенно потер нос, пытаясь сменить тему.

Е Аньчэнь улыбнулся, но ничего не сказал.

Ночью, поскольку он весь день спал, Е Аньчэнь не мог уснуть. Он начал болтать с Ци Шэнем. То говорил о том, как однажды он провинился, и Е Чуньюй хотел его наказать, но драгоценная супруга Цинхуан защитила его. То вспоминал, как она воспитывала детей, не балуя, но и не обижая. Но говоря это, он снова заплакал, а обернувшись, увидел, что Ци Шэнь уже спит.

Посмотрев на небо, которое уже начинало светлеть, Е Аньчэнь тихо встал и, воспользовавшись прохладой утра, отправился на кухню.

— Ваше Высочество, доброе утро. Что привело вас на кухню так рано?

Небо уже светлело, но, судя по привычному распорядку Ци Шэня, до его пробуждения оставался еще час, так что времени было достаточно. Е Аньчэнь улыбнулся и сказал:

— Дядя Чэнь, я пришел, чтобы научиться готовить кашу с яйцом и мясом. Я помню, как вы в прошлый раз приготовили ее, и она была такой вкусной, что я помнил ее несколько дней.

Е Аньчэнь начал вспоминать этот восхитительный вкус.

Повар Чэнь смутился и поспешно ответил:

— Ваше Высочество, не шутите. Если вы будете называть меня дядей, это поставит меня на один уровень с императором. Это невозможно!

Е Аньчэнь просто улыбнулся, не обращая внимания на формальности.

— Это странно, что в последнее время такой ветер подул. Сначала супруга принца пришла готовить кашу, а теперь и сам принц хочет научиться...

Когда Е Аньчэнь приготовил кашу и попробовал ее, она оказалась не такой вкусной, как у повара Чэня, но все же неплохой. Он уже собирался уйти, как вдруг услышал слова повара.

Услышав его бормотание, Е Аньчэнь застыл, и на глазах его появились слезы. Вот она, его жена, его Ашэнь. Что еще можно желать, имея такую супругу?

На лице Е Аньчэня появилась счастливая улыбка, а повар Чэнь, видя его внезапную радость, только развел руками, не понимая, что происходит. Он лишь подумал, что мысли императорской семьи действительно трудно понять.

Когда Е Аньчэнь вернулся в свои покои, он обнаружил, что Ци Шэнь исчез. Он быстро поставил кашу и начал расспрашивать.

— Сю, ты не видел, куда ушел Ашэнь? — Е Аньчэнь торопливо спросил, в глазах его горело беспокойство.

— Супруга принца встал и, не найдя вас, пошел искать... — Евнух Сю смутился и ответил.

Увидев, как Е Аньчэнь торопливо уходит, он покачал головой и вздохнул.